

Хренов В.В.
(Екатеринбург)

Неизвестные страницы корейской войны: организация питания многонациональных войск ООН в 1950-1953 гг.

Одной из главных задач командования войск в период любых военных действий всегда являлась организация обеспечения личного состава продовольствием, поскольку от этого не в последнюю очередь зависит степень боеспособности армии. На возможность организации военным соответствующего питания влияет множество объективных, так и субъективных факторов. Говоря об объективных факторах необходимо в первую очередь обратить внимание на географическое положение района ведения боевых действий, его климатические условия, наличие там транспортных коммуникаций, состояние инфраструктуры, удаленность этого района от страны воюющей армии или ее союзников. Результатом благоприятного сочетания указанных показателей является своевременная доставка в войска продуктов питания, широта их ассортимента и т.д. К субъективным же факторам в данном контексте необходимо отнести, главным образом, разнородность воинских контингентов, а именно, различие вкусовых предпочтений личного состава. Проблема в этом ключе нередко возникает тогда, когда речь идет о многонациональных контингентах, каковыми являлись объединенные войска ООН, выступавшие на стороне Республики Корея в период Корейской войны 1950 - 1953 гг. В настоящем сообщении сделана попытка дать общее представление об организации поставок продовольствия в войска ООН во время Корейской войны и рассмотреть особенности питания военнослужащих национальных войск, за исключением подразделений армии США, в состав которой входили эти контингенты.

Вышеуказанные вопросы не являлись объектом исследования отечественных и зарубежных историков, занимающихся изучением Корейской войны. В большинстве работ преимущественно рассматриваются вопросы военно-политического характера, и не уделяется внимания вопросам поставок продовольствия и организации питания национальных войск на местах. Сведения об этом можно обнаружить только в некоторых специальных отчетах офицеров американской армии в Корее и в мемуарах участников боевых действий. Основным источником при подготовке данного сообщения послужили отчеты квартирмейстерского корпуса американского командования в Корее.

В корейской кампании 1950 – 1953 гг. Республике Корея оказывали военную помощь национальные контингенты шестнадцати стран, включая США, которые, согласно второй резолюции ООН от 27 июня

1950 г., возглавило Объединенное командование союзных войск. В число этих стран входили государства страны Британского Содружества (Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии), ряд европейских стран (Франции, Бельгии, Люксембурга, Нидерландов и Греции), а также Турция, Филиппины, Таиланд, Эфиопия, Южная Африка и Колумбия. В качестве невоюющих союзников выступали Италия, Дания, Швеция, Норвегия и Индия, которые направили на Корейский полуостров свои медицинские батальоны. Как видно, среди них было немало "экзотических" стран, которые обладают рядом своих гастрономических особенностей, отличных от вкусовых предпочтений американцев и граждан Британского Содружества. Все эти войска входили в состав 8-й армии США, на командование которой и была возложена ответственность за их обеспечение.

Большая часть продовольствия для нужд 8-й армии поступала в Корею из США, и лишь некоторые продукты, такие как яйца, яблоки, мандарины, рыба и бананы, а также специальные продукты для корейских войск – с Дальнего Востока. Источником поставок продовольствия также были гидропонные фермы на территории Японии, где овощи выращивались в стерильном гравии и соляных растворах. Как отмечает в своем отчете подполковник квартирмейстерского корпуса А.Н.Уильямс, эти фермы, считавшиеся единственными функционирующими фермами такого рода в период Корейской войны, были созданы там по инициативе командования США вследствие того, что «японская практика выращивания овощей в земле, удобренной нечистотами, вызывала опасения у американских санитарно-эпидемиологических служб» (1). Гидропонные продукты включали в себя салат-латук, зеленый лук, редьку, огурцы, помидоры, яйца, китайскую капусту и перец. Они доставлялись из Японии в Корею на самолете и распределялись, главным образом, по госпиталям и войскам на передовой.

Другими продуктами, которые поставлялись из Японии, были бананы, перевозимые туда по морю с Тайваня. Первая пробная поставка бананов в Корею была осуществлена в 1951 г. и, по словам военного руководства, они поступали в Корею в прекрасном состоянии.

Для доставки продовольствия в Корею применялись холодильные установки и несколько видов транспортных средств. Высокоскоростные корабли-рефрижираторы перевозили скоропортящиеся продукты из мест их производства в Корею не чаще одного судна за десять дней. В Корею также получили широкое распространение мобильные холодильные установки, которые размещались на складах и терминалах в стратегически важных районах и могли легко перемещаться в другие пункты в соответствии с оперативной обстановкой на фронте. Уильямс

отмечал, что в Корее практически отсутствовали холодильные склады, поэтому мобильные холодильные установки квартирмейстерского корпуса армии США были единственным местом хранения скоропортящихся продуктов на территории Кореи (2). В данном контексте следует также упомянуть баржи-рефрижираторы, предоставившиеся для нужд армии крупными холодильными предприятиями для перевозки продуктов со складов в Японии до терминалов в Корее, и, как указывает тот же Уильямс, большая часть скоропортящихся продуктов можно было доставить в место назначения в пригодном для употребления состоянии только при условии строгого соблюдения расписания движения рефрижираторных судов (3). Существенную помощь для перевозки скоропортящихся продуктов из портовых терминалов непосредственно в пункты дислокации войск ООН оказывали автомобили-рефрижираторы американского и корейского производства, а также вагоны-рефрижираторы, которые обеспечивали транспортировку грузов ежедневно.

Перечень продуктов питания для войск ООН в Корее, состав и объем ежедневного рациона на одного человека составлялся в Генеральном штабе Дальневосточного командования в Токио. Офицерами 8-й армии упоминается стандартный набор из пяти типов пайков в соответствии с их витаминным содержанием (А, В, С, D, Е) и множество их разновидностей, отличающиеся по составу ингредиентов, калорийности и содержанию витаминов, применение и сочетание которых было обусловлено временем года и внешней обстановкой. Основу составлял стандартный паек «В», разработанный специально для нужд национальных армий ООН в Корее и включенный в Бюллетень снабжения Министерства обороны США 10-495 от 5 сентября 1950 г. (4). Он был рассчитан на 4,2 кк. и мог пересматриваться с учетом потребностей войск и наличия продуктов национального производства. В холодное время года уровень калорийности повышался до 4,5-4,6 кк. Однако, по словам майора Л. Добсона, наблюдателя квартирмейстерского корпуса, еда в войсках подавалась лишь 2 раза в день, что он объясняет тактической обстановкой (5). В данном сообщении мы не будем подробно рассматривать содержание стандартных рационов для войск в Корее и отметим лишь, что каждый солдат получал свежее мясо, овощи, салат и булочки ежедневно, кондитерские продукты несколько раз в неделю, мороженое не реже раза в неделю. Например, по данным подполковника К. Болдуина, скоропортящееся мясо, птица и рыба подавались в среднем 59,5 раз в месяц на обед и ужин. Свежие овощи и фрукты подавались регулярно. Яйца же подавались на завтрак 21 раз в месяц (6).

Упомянутый перечень должен был браться за основу отдельными воинскими подразделениями и мог ими видоизменяться любым обра-

зом «постольку, поскольку это не будет превышать общий объем пайка» (7). Такая же процедура применялась командованиями американских войск на Филиппинах, Окинаве и Японии и на военных базах в США. Таким образом, в период Корейской войны за основу был взят рацион питания военнослужащих американской армии. Однако, командование войск ООН столкнулось с беспрецедентными для них трудностями, связанными с обеспечением национальных войск, многие из которых имели незнакомые американцам вкусовые предпочтения и ограничения в питании, обусловленные религиозными традициями.

Командование квартирмейстерских дивизий было всерьез обеспокоено вопросом снабжения союзных войск продовольствием, которое они желали, но которое обычно отсутствовало в рационе для американцев. Все воинские контингенты ООН были прикреплены к дивизиям армии США и получали одинаковые пайки. Некоторые союзные войска, такие как шведские и датские медицинские части, обеспечивались стандартным американским меню. Многие же войска ООН получали за основу американское меню и видоизменяли его дополнительными продуктами. Однако здесь командование встретилось с рядом проблем. В частности, осенью 1951 г. капитан Р.Джонсон в своем отчете указывал, что «американский рацион в целом подходит для всех войск ООН, кроме войск Востока». Он отмечал, что «если мы собираемся и дальше обеспечивать войска восточных стран в Корее, то нам нужно провести определенную работу по адаптации меню для них» (8).

Такая работа проводилась. Например, турецкие солдаты получали дополнительную порцию хлеба, растительного масла, соли, оливок и дегидрированного лука. У тайцев же были иные вкусовые предпочтения и они просили больше хлеба, риса, соли и острого соуса, зато они не нуждались в полном американском рационе из картофеля, муки и сахара. Эфиопы просили увеличения в их пайках количества риса, картофеля и острого соуса. Греки потребляли больше хлеба, риса, картофеля, растительного масла и макарон, но им не требовалось так много соли, муки и сахара. Что касается итальянцев, то они дополнительно получали хлеб, рис, растительное масло, макароны, муку, сыр, помидоры и томатную пасту. Войска из Колумбии, Филиппин и американские войска из Пуэрто-Рико просили больше риса и, как результат, меньше картофеля. Больше хлеба и картофеля подавалось французским, голландским и бельгийским войскам, причем последние получали больше сахара и парного молока. Канадцы употребляли стандартный американский паек и больше хлеба.

Несмотря на то, что большинство войск ООН было приписаны к американским дивизиям, и в целом получало одинаковые пайки, их кухни все же имели ряд отличительных особенностей. Вот какие осо-

бенности вкусовых предпочтений отметил подполковник К. Болдуин:

«В турецкой бригаде, например, где существует запрет на употребление свинины, все другие виды мяса сначала варят независимо от конечного вида блюда. Мясо нарезается на маленькие кусочки и варится в больших котелках с другими ингредиентами. Турки также очень любят картофельные клецки. Что касается колумбийцев, то для них хлеб более важен и желателен, чем для солдат США. Колумбийцы пекут нечто похожее на французский хлеб. Ежедневное меню их завтрака включает в себя рис, но бекон им не очень нравится. Рис также популярен среди нидерландцев, которые предпочитают пюре с жареными кусочками мяса с добавлением вареной лимской фасоли. Солдаты нидерландского батальона едят в общих столовых. Им не очень нравится кукуруза и батат, но когда им все-таки подавали эти продукты в составе американского меню, то они их обменивали в соседних подразделениях на муку и ирландский картофель. Французам нужно больше муки для приготовления своего хлеба, из которого они делают тосты. Они равнодушны к гамбургерам и отдают предпочтение рациону «С». Как и голландцы, французы обычно обменивали кукурузу и батат на муку и другие, более подходящие для них продукты. Единственным продуктом, который абсолютно удовлетворяет их, это вино, поставляемое прямо из Франции. Оно составляет 0,5 литра на человека в день и дополняется американским кофе, чаем и фруктовыми соками» (9).

Как указывает Уильямс, в целом питание войск ООН в Корее получило положительные отзывы со стороны солдат всех национальных контингентов. Командование 8-й армии США в лице генерала Ван Флита в начале 1953 г. заявило: «Солдат нашей (8-й) армии теперь самый сытый и довольный солдат» (10).

Таким образом, став участником корейского конфликта, американское командование войск ООН в Корее столкнулось с необходимостью решать не только вопросы, связанные с налаживанием каналов поставки и хранения продовольствия в Корее, но и оперативной адаптацией последнего к потребностям военнослужащих национальных контингентов войск ООН. Факт существования этой проблемы спустя год после начала боевых действий свидетельствует о том, что ее решение было вопросом не одного дня и требовало у квартирмейстерского корпуса 8-й армии немалых усилий. Тем не менее, к концу военных действий была проделана определенная работа по изменению рациона питания национальных войск, что получило положительные оценки с их стороны.

---

1. Williams A.N. Subsistence Supply in Korea// Quartermaster Review January-February 1953.- http://www.qmmuseum.lee.army.mil/korea/subsistence_korea.htm

2. Ibidem.

3. Ibidem.

4. Baldwin C.W. Food Service United Nations Korea// Quartermaster Review May-June 1953.- http://www.qmmuseum.lee.army.mil/korea/food_UN_korea.htm
5. Westover J.G. Combat support in Korea.- Wash.: the centre of military history of the US Army, 1990.- P.163.
6. Baldwin C.W. Food Service United Nations Korea// Quartermaster Review May-June 1953.- http://www.qmmuseum.lee.army.mil/korea/food_UN_korea.htm
7. Ibidem.
8. Westover J.G. Combat support in Korea.- Wash.: the centre of military history of the US Army, 1990.- P.169.
9. Baldwin C.W. Food Service United Nations Korea// Quartermaster Review May-June 1953.- http://www.qmmuseum.lee.army.mil/korea/food_UN_korea.htm
10. Ibidem.

Чеканов Ф.В.
(Екатеринбург)

**Трансформация ментальности немецкого общества в 1933г.
(на основе анализа католической газеты “Die Berliner Germania”.)**

В данном материале мы предлагаем осветить некоторые аспекты трансформации менталитета немецкого общества начального периода Третьего Рейха на основе словоупотребления носителями немецкого языка.

В качестве источниковой базы исследования ментальности немецкого общества начального периода Третьего Рейха используется приложение к работе В. Миннерупа «Язык прессы и захват власти на примере «Die Berliner Germania» (1), в котором опубликованы тридцать комментариев из данной газеты. Католическая газета "Die Berliner Germania" интересна тем, что избежала двух крайностей: она не была запрещена как коммунистические и социал-демократические газеты, и при этом не являлась газетой НСДАП и не подчинялась ей. "Die Berliner Germania" придерживалась до своего закрытия в 1939 г. в известном смысле "гражданской" альтернативной позиции. Для понимания характера изменений ментальности немецкого общества нами будет проведено исследование по трем горизонтальным временным срезам - три месяца 1933 г.:

1. Январь, как последний месяц перед приходом нацистов к власти, месяца в целом еще демократических условий.
2. Июль, как месяц после окончательного закрепления однопартийной системы соответствующим законом, начало издания указаний прессы и как месяц изменений в редакционных верхах "Die Berliner